

Глава 220. Закрывая двери.

Божественная внешность Цзяня Сю постепенно начала исчезать, глаза вернулись к нормальному состоянию, волосы укоротились. Черты лица более не были толь идеальными, вновь став чертами лица Цзяня Сю.

Однако страх членов семьи Цзяня Сю от этого не уменьшился, более того, с его возвращением к нормальному виду он только возрос, ведь это только подтверждало, что он – Цзянь Лося.

Цзянь Сю подошёл к Цзяню Ишаню и взглянул на него. Старик более не выглядел столь же самоуверенным.

- Цзянь Ишань, я убил твоего сильнейшего бойца. Что ещё у тебя есть?

Старик Цзянь уставился в ответ, сердце его билось с перебоями. Он так сильно сжал кулаки, что ногти врезались в кожу. Цзянь Сю долго не проявлял свою истинную суть, а потому Ишань никак не мог поверить, что тот вытащит такой козырь. Он медленно закрыл глаза и горько усмехнулся.

- Цзянь Сю, ты давно уже хотел отомстить семье Цзянь?

- Точно! Вы стали причиной того, что мой отец провёл лучшие годы своей жизни в тюрьме, а моя мать все эти годы в печали. Всё детство я терпел насмешки и унижения. За всё это я был намерен отомстить.

Его голос был ужасающе безэмоционален. Цзянь Ишань более не мог оставаться спокойным. У Цзяня Сю было достаточно силы, чтобы сокрушить всю его семью.

- Если кто-то выступит против меня, - в глазах Цзяня Сю промелькнуло ледяное убийственное намерение, - я не просто отнимаю жизнь за жизнь. Так говорю я, Цзянь Лося. Я заставлю всю вашу семью исчезнуть из этого мира.

Остальные члены клана испуганно заорали. Слова Цзяня Сю заставили их задрожать, по их спинам прошли холодная волна. Они словно услышали смертный приговор от суда.

- Ха! - заворчал Старик Цзянь. - А ты у нас, значит, не член семьи Цзянь?

После эти слов у остальных членов семьи, объятых ужасом, промелькнул проблеск надежды. Он ведь и правда был членом семьи. Они надеялись, что он окажется не таким бессердечным, они ведь родственники.

Цзянь Сю не удержался от смешка и покачал головой.

- Цзянь Ишань, а на каком основании ты счёл нас членами своей семьи? Вы обращались с нами в сто раз хуже, чем со своими врагами. Даже не тешь себя надеждами, что я вдруг передумаю, как должны были по, вмоему мнению, мои родители. Такого не произойдёт.

- Малыш Сю, дедушка ошибался. Пожалуйста, прости дедушку. Я использую все возможности, чтобы восполнить тебе все перенесённые твоей семьёй страдания.

Цзянь Сю захохотал. Этот человек оказался слишком бесстыдным.

- Ну да. Тебе довольно просто дать нам компенсацию. За всю ту боль, что ты и твоя семья причинял нам, за то, что ты едва не убил моего тестя, тебе нужно просто умереть и уйти в

землю.

Он поднял руку.

Хлопнуло!

Цзянь Хао вскрикнул. Его разрезало на две половины, во все стороны полетела кровь. Все вокруг заорали.

Они были насмерть перепуганы.

- Не убивайте! Я не имею никакого отношения к семье Цзянь!

Что интересно, это была жена Цзяня Хао.

- Я тоже! Я тоже хотел, чтобы этот жирный хрен подох! - это был муж какой-то девушки из семьи Цзянь.

- Я тоже ненавижу Цзяней! - крикнул кто-то из младшего поколения.

- Вы что творите? Семье Цзянь ещё не конец! Вы бесполезные куски дерьма! Семья Цзянь столько лет растила вас, а вы осмеливаетесь предавать её?

- Старый ублюдок! каждый однажды платит за свои грехи. Мы достаточно пострадали унижений от тебя! Мы жили как собаки, нас били, ругали. Хватит с нас этого!

- Ты злобная тварь! Даже животные заботятся о своём потомстве, а ты, тот, кто погубил своего сына, ты даже хуже животного!

До этого все они славил Цзяня Ишаня. В этой семье никогда не было никаких привязанностей, только жажда наживы. Теперь, когда никакой наживы не стало, все их претензии, накопившиеся за долгие годы, вырвались наружу.

Власть, нажива и жадность погасли в их глазах.

Цзянь И и Линь Юлин хранили молчание.

- Цзянь Ишань, тебе есть ещё что сказать?

Старик выглядел, словно оживший труп. Он поднял голову и взглянул в сторону Цзяня Сю. В его глазах читались злость, неверие... и, наконец, глубокое сожаление.

- Я...

Он не мог произнести и слова. Он понимал, что семье Цзянь пришёл конец.

Цзянь Сю обернулся и направился в сторону выхода широкими шагами.

- Мама, папа... идёмте!

Когда они покинул двор, кто-то запер все двери.

- НЕЕЕЕТ! ПУСТИТЕ НАС!

В эту ночь Фестиваля середины осени луна высоко висела на ночном небе. Её поверхность

казалась кроваво-красной.

Закрытые двери поместья семьи Цзянь боозначали, что этой семье настал конец. Подобно тому, как двенадцать лет назад перед Линь Юлин и маленьким Цзянем Сю не открылись эти же двери, они не откроются и в этот раз.

Цзянь Сю и его родители спускались по горной дороге. Так же спускались и зрители с горы Донлу. Из-за рухнувших с вершин во время поединка полубогов скал многие другие пути были заблокированы. Пока что даже автомобили не могли нормально уехать.

Линь Юлин поражённо смотрела на камешки с метр или два. Всё это было результатом боя её сына с тем человеком. Она была так рада. Её сын вырос и обрёл такие способности.

- Мама, папа, пойдёмте праздновать Фестиваль середины осени! Вместе с семьёй Ханьлиня! А завтра поедем в больницу! папа, ты ведь больше не винишь дядю Чена? - спросил Цзянь Сю.

Тот покачал головой.

- Получается, что тогда он тоже был жертвой. Его заставили предать меня. Для него явно было тяжело терпеть всё это. А теперь вот такое...

- Вообще-то, его заставили, давя через семью, - вставила Линь Юлин. - Это мы подвели его.

Цзянь Сю кивнул.

Не будь Чен Ханьлинь близким другом Цзяня И, Цзяни к нему даже не подошлись.

- Малыш Сю, - сказал Цзянь И, - Конгломерат Чен был с таким трудом создан твоим дядей. Теперь, раз всё закончилось, ты не мог бы вернуть его дяде?

Что бы не случилось в прошлой жизни, по словам самого же Цзяня Сю, люди не могут жить сплошными неудачами. К тому же Чен Ханьлинь заплатил и морально и физически.

- Хорошо!

...

В больнице было много народу. Чен Ханьлинь вскрикнул, когда игла шприца с обезболивающим пробила кожу. От беспокойства у Сун Сяохун и Чен Линрань выступили слёзы.

- Ханьлинь! - Цзянь И подошёл к Чену Ханьлиню.

- Братец И!

Цзянь И впервые за двенадцать лет обратился к нему по имени. Хоть ему и было больно, он всё равно откликнулся. Казалось, что события этого дня устранили все противоречия между ними, отчего они словно вернулись к далёкому счастливому прошлому.

- Ты столько пережил!

Боль после операции ещё не утихла, всё-таки прошло совсем немного времени. От такого и в обморок нетрудно упасть.

- Малыш Сю уже отомстил за тебя. Семьи Цзянь больше нет. Теперь всё кончилось. Я слышал о том, что тебя тогда заставили... Давай просто забудем обо всём, что было. Что скажешь?

Слёзы собрались в уголках глаз Чена Ханьлиня, трудно было сказать, то ли из-за боли, то ли из-за слов Цзяня И. Он со всей силы кивнул.

- А ещё малыш Сю вернёт тебе Конгломерат Чен. Так что поправляйся поскорее. Твоя компания ожидает тебя.

- П-правда? – засверкали глаза Чена Ханьлиня.

- Конечно. Всё-таки, это твоё детище. Теперь, когда все дела улажены, она перейдёт тебе. Мы же братья, как и раньше, я пойду по пути чиновничьему, а ты по пути бизнеса...

- Угу, ладно...

Сун Сяохун плакала, прикрыв рот рукой. Она снова стала дамой из обеспеченной семьи.

Настроение в палате стало радостным.

Облака, наконец, рассеялись.

Единственной, кто оставался обескуражен, была Чен Линрань, жена Цзяня Сю в прошлой жизни. Она ухватила его за рукав, зовя его наружу.

- Сестрёнка, ты что-то хотела?

Цзянь Сю был обеспокоен, увидев Чен Линрань. За последние два дня она побледнела почти как мертвец. Похоже, всё случившееся здорово на неё повлияло.

- Это что? Какая-то месть? Конгломерат Чен?

- О! Ведь он обанкротился, так? Вообще-то его забрал другой человек со злыми намерениями. Я и папа сумели его вернуть, так что сейчас он оформлен на моё имя. Завтра я переоформлю его на твоего отца.

- Так просто? – с сомнением спросила Чен Линрань.

- Так просто!

<http://tl.rulate.ru/book/14124/443243>